

Здоровье Линь Ду всегда было летом получше, а зимой похуже, и с каждым годом оно слабело. Но в этом году, после того как Шэнь Лан взялся его лечить, состояние стало даже лучше, чем в предыдущие два года.

Семья Линь, конечно, не стала бы слепо доверять какому-то странствующему лекару, однако легенда, которую Сун Чжияо сочинил для Шэнь Лана, звучала вполне правдоподобно. Линь Ду сказал, что раз уж всё равно не выздоровеет, то почему бы не дать этому врачу попробовать. Неожиданно дело пошло на лад.

Поэтому, увидев его, Линь Цзинь обрадовался ещё сильнее.

— Сань... — Линь Ду сделал несколько шагов вперёд, поклонился как равному и тихо произнёс:

— Ваше Высочество.

Всё-таки он принц. Цэнь Цзибаю негоже вот так запросто разгуливать по улицам.

Его повозка всё ещё стояла у клановой школы. Обычная телега с зелёным навесом, совсем не похожая на ту роскошную колесницу, на которой он разъезжал прежде. Линь Ду даже не узнал её.

Поскольку в клановой школе семьи Линь был потайной ход, ведущий в их усадьбу, Линь Ду и Линь Цзинь собирались вернуться туда и предложили Цэнь Цзибаю подвезти его на арендованной повозке.

Путь был недолгим. Цэнь Цзибай молча смотрел в окно, словно ему всё было дико интересно. Время от времени он бросал взгляд на Линь Цзиня, их глаза встречались, они улыбались друг другу и отводили взгляд.

Возвращаясь в усадьбу по тропинке позади школы, они пробирались сквозь заросли цветов и ив. Линь Ду заметил, что его младший брат не выпускает из рук маленький деревянный ларец, и ему стало любопытно, что внутри.

— Он больше тебя не сторонится?

Линь Цзинь крепче прижал к себе ларец с кинжалами. Кивнул, потом покачал головой.

— Не знаю.

Ему помнилось, что с пяти лет Цэнь Цзибай начал как-то избегать его.

Второй брат Линь почуял неладное: и принц странный, и его собственный младший брат странный. Открыв ларец в руках Линь Цзиня и увидев два кинжала в ножнах, он усмехнулся:

— Собираешься в наёмные убийцы?

Линь Цзинь тут же захлопнул крышку, даже не взглянув на брата, и не стал рассказывать, что это отличные клинки. Он просто ушёл, оставив Линь Ду в недоумении. Тот с грустью подумал, что с тех пор, как его здоровье пошло на поправку, отношение к нему в семье стало уже не то.

Вернувшись в Чертог Цзиншу, Цэнь Цзибай выслушал строгий выговор от госпожи Чжоу, которая допытывалась, где он был. Однако Сусинь поднесла лекарство и почтительно промолвила:

— Госпожа, вы сейчас на лечении, вам не следует слишком волноваться.

Госпожа Чжоу взглянула на неё, успокоилась и сказала:

— Девочка ты хорошая, жаль только, что твой отец...

В тот день, когда на Шэнь Лана напали разбойники, местные солдаты отправились в горы на расследование. Бандиты, проведав об этом, сбежали первыми. А Шэнь Лан бесследно исчез.

— Отцу не повезло, — с горечью произнесла Сусинь.

Госпожа Чжоу вздохнула:

— Что ж, все родители хотят своим детям добра. И ты о себе позаботься.

— Прости, матушка, — поспешно сказал Цэнь Цзибай.

Действительно, все родители желают детям счастья. И госпожа Чжоу желала счастья своему ребёнку. Вот только Цэнь Цзибай её ребёнком не был. Лицемерная, жестокая женщина...

Многие видели, как он выходил из дворца к Линь Цзиню, скрыть это от госпожи Чжоу было невозможно. Поэтому Цэнь Цзибай рассказал всё как было.

— Когда ты успел сойтись с третьим отпрыском семьи Линь? — с подозрением спросила госпожа Чжоу.

Цэнь Цзибай нахмурился:

— Я не сходился. Просто на мой день рождения Линь Цзинь преподнёс подарок, вот я и решил купить ему что-нибудь в ответ.

— Что же он тебе подарил? — поинтересовалась госпожа Чжоу.

— Какой-то кнут для лошади, кажется. Не знаю, куда его задевал, — ответил Цэнь Цзибай.

Впрочем, свою шпильку он уже сменил в повозке по пути во дворец.

— В семье Линь одни грубые неотёсанные мужланы. Зачем тебе общаться с ними? Только королевское достоинство роняешь... — Госпожа Чжоу приняла скорбный вид.

Цэнь Цзибай многозначительно кивнул, а про себя подумал: «Не общаться с ними, не общаться с Сун Сяоси... А с кем тогда?»

Госпожа Чжоу никогда не позволяла детям из семьи Чжоу сближаться с ним, боясь, как бы они не прониклись к нему симпатией. В её глазах Цэнь Цзибай и его родная мать, госпожа Цинь, были людьми низкими и презренными. Её собственная семья, Чжоу, стояла высоко и была благородна, поэтому она презирала всякое общение с ними.

Считая его маленьким несмышлёнышем, не способным на хитрости, госпожа Чжоу оставила его в покое.

Цэнь Цзибай добавил:

— Матушка, завтра мне, пожалуй, снова придётся выйти из дворца. У Линь Цзиня небольшой

пир в честь дня рождения, он меня пригласил.

— И зачем тебе туда идти? — Госпожа Чжоу, допивая лекарство, раздражённо остановилась.

Цэнь Цзибай с видом покорности предложил:

— Может, накажете меня домашним арестом? От них одни неприятности.

В конце концов госпожа Чжоу не стала его наказывать. Видя, что в последние месяцы он, кажется, всё больше тяготеет товарищем по учёбе из семьи Линь и реже общается с Сун Сяоси — более того, даже нарочно сводит тех двоих вместе, а сам стороной обходит, — она осталась довольна.

Наказывать Цэнь Цзибая домашним арестом она тоже не могла. Раз он дал слово Линь Цзиню, а потом не явился из-за наказания, это было бы слишком явным знаком, что госпожа Чжоу конфликтует с семьёй Линь.

Более того, ей хотелось, чтобы Цэнь Цзибай больше предавался забавам и почаще сбегал из дворца. Тогда, когда её собственный ребёнок появится на свет, будет проще покончить с Цэнь Цзибаем за пределами дворцовых стен.

Цэнь Цзибай покинул главный зал и направился не в боковые покои, а в сад.

Вскоре в укромном уголке к нему подошла Сусинь. При поступлении во дворец она нанесла на лицо слой лечебной грязи, отчего кожа стала желтоватой, добавила несколько чёрных точек и опустила уголки глаз, создав отталкивающий образ.

Все, кто окружал госпожу Чжоу и хоть немного смазливился, будь то мужчины или женщины, рано или поздно попадали в постель к правителю Ся. Поэтому Цэнь Цзибай велел Сусинь обезобразить себя.

Госпожа Чжоу и сама была не прочь, чтобы девушка выглядела как можно уродливее, дабы правитель Ся на неё не позарился и не отбил у неё милость. Видя, что та смиренно прислуживает в таком виде, она сочла её покорной и время от времени подкармливала обещаниями, что семья Чжоу вот-вот найдёт новые следы Шэнь Лана.

— Отец жив-здоров? — с нетерпением спросила Сусинь.

А Цзинь и А Инь сторожили снаружи, поэтому Цэнь Цзибай мог говорить без опаски.

— Твой отец лечит сложные случаи. Как думаешь, хорошо ему?

Семья Шэнь хоть и отошла от дел, но никогда не прерывала врачебную традицию. Отец Шэнь Лана взял себе ученика, чтобы передать знания. Сам же Шэнь Лан с юности обожал изучать медицину и, сталкиваясь с трудными случаями, находил их особенно интересными. Он частенько уходил из дома, выставлял на улице лечебный лоток и лечил людей, не беря ни гроша, так что пациенты к нему шли потоком. Отец Сусинь поначалу считал Шэнь Лана шарлатаном и хотел его разоблачить, но так и познакомился.

Сусинь кивнула и улыбнулась, хотя в её нынешнем виде улыбка выглядела пугающе.

— Благодарю Ваше Высочество.

Цэнь Цзибай спас её на улице, и теперь отец её в порядке. Сусинь была ему искренне

признательна. Подумав, она сказала:

— Я с детства привыкла к дворцовым интригам. Госпожа Чжоу, кажется, относится к вам... Если вам понадобится моя помощь, прикажите.

— Береги себя, — сказал Цэнь Цзибай.

В прошлой жизни он восхищался её выдержкой и смелостью. Когда дела во дворце и в семье Линь будут улажены, он непременно восстановит справедливость для Шэнь Лана.

На следующий день, после занятий в Великой академии, Цэнь Цзибай вместе с Линь Сюнем и Сун Сяоси отправился в усадьбу семьи Линь.

Родители Сун Сяоси служили в провинции, дед был слишком занят, и воспитывал его дядя, Сун Чжияо. Госпожа Линь полагала, что мужчина не может как следует заботиться о ребёнке, и потому, помимо симпатии, испытывала к Сун Сяоси ещё и жалость. Она часто приглашала его к себе на обед, даже без особого повода.

Сун Сяоси, в отличие от отца и сына Линь, любил лёгкую, кисло-сладкую кухню госпожи Линь и с радостью бывал у них в гостях. Поэтому Линь Цзинь не мог его не пригласить.

Но, увидев, как Сун Сяоси и Цэнь Цзибай вместе входят в его двор, и как Цэнь Цзибай нежно разговаривает с ним, Линь Цзинь почувствовал сильнейшее недовольство.

— Брат Чухо, тётя приготовила восхитительные сладости! Потом попрошу её дать тебе целую коробочку...

— Сяо Чу, иди сюда, — Линь Цзинь не хотел их слушать. «Брат Чухо», «Брат Чухо»... Не хотел он это слышать. Зачем так фамильярничать? С какой стати Сун Сяоси называет его так близко? Хм, брат? Цэнь Цзибай — его младший брат.

Цэнь Цзибай послушно подошёл к Линь Цзиню и лишь тогда заметил, что все вокруг, кроме Сун Сяоси, смотрят на них странно.

В прошлой жизни он привык к этому обращению «Сяо Чу». Услышав, как Линь Цзинь зовёт его, он откликнулся машинально.

<http://bllate.org/book/15933/1423947>